

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.166-175

ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА СИРЯКОВА,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры административного права и административной деятельности,

Рязанский филиал Московского университета

МВД России имени В. Я. Кикотя,

г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: 643351@mail.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Для цитирования

Сирякова, Е. О. Права человека в уголовно-исполнительной системе / Е. О. Сирякова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 2. – С. 166–175. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.166-175.

Аннотация. В статье изложены результаты изучения официальной статистической отчетности, документов Совета по правам человека Организации Объединенных Наций, Европейского комитета против пыток, решений Европейского суда по правам человека, сайтов правозащитных организаций, монографических исследований. Российская Федерация занимает лидирующие позиции по численности лишенных свободы в Европе и является объектом пристального внимания со стороны зарубежных и отечественных правозащитных институтов. Традиционные претензии, предъявляемые к России международным сообществом в вопросе обеспечения прав лиц, находящихся в уголовно-исполнительной системе: условия содержания, применение физической силы, пытки, медицинская помощь, устаревшая инфраструктура конвоирования. В самой России представители общественности, государственные контрольно-надзорные органы отмечают неправомерные действия сотрудников уголовно-исполнительной системы, необходимость оказания медицинской помощи, ненадлежащие условия содержания. Делается вывод об актуальности правозащитной повестки дня в уголовно-исполнительной системе. Выделено три группы проблем, которые требуют первостепенного решения: материально-технические, человеческих ресурсов, правовые. Самая сложная из них – средства на обновление основных фондов, а также рациональное территориальное распределение исправительных учреждений. Проблема человеческих ресурсов состоит в особых характеристиках спецконтингента (числа больных, а также поставленных на учет осужденных), и нехватке персонала. Одной из правовых проблем является отсутствие достаточного правового регулирования организации проведения судебных заседаний в режиме видеоконференцсвязи.

© Сирякова Е. О., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, подозреваемые, обвиняемые, права человека.

Численность осужденных, отбывающих лишение свободы в России, несмотря на продолжающееся сокращение, остается стабильно высокой. По сведениям Института исследований уголовной политики (ICPR), занимающегося мониторингом пенитенциарной ситуации в мире [1], на каждые 100 тыс. населения в России 336 осужденных находятся в местах принудительного содержания. Это 27-е место среди всех стран планеты, открыто публикующих статистику, первое – в Европе и третье – среди государств бывшего Советского Союза, после Туркменистана и Беларуси. По официальным данным ФСИН России, уголовно-исполнительная система России представлена более 673 исправительными колониями, более 200 следственными изоляторами, 8 тюрьмами, 18 воспитательными колониями и значительным количеством персонала учреждений (около 300 тыс. чел.) [2]. Эти данные свидетельствуют о наличии большей статистической вероятности существования фактов нарушений прав человека в местах принудительного содержания уголовно-исполнительной системы России, чем, например, в Гвинее Бисау, где на 100 тыс. населения приходится 10 осужденных и функционирует три учреждения.

Приверженность России международным нормам, касающимся прав человека, в том числе в условиях изоляции, влечет за собой широкое международное обсуждение пенитенциарных проблем и вынесение в отношении России рекомендаций или обязывающих документов. В докладах рабочих групп Совета по правам человека ООН по универсальным периодическим обзорам (2009, 2013, 2018 гг.), наряду с поощрением проводимой российскими властями реформы уголовно-исполнительной системы, заметными сдвигами в изменении законодательства и практики его применения, отмечается озабоченность состоянием пенитенциарной системы, высказываются предложения по проведению ряда мероприятий. Так, рекомендуется: 1) продолжить работу по улучшению условий содержания подследственных и осужденных в целях приведения их в соответствие с международными стандартами, в том числе отдельных категорий населения (женщины, дети, национальные меньшинства); 2) обратить внимание на незаконность применения физической силы сотрудниками правоохранительных органов; активизировать усилия по борьбе с пытками и жестоким обращением и принять меры по расследованию сообщений о пытках или жестоком обращении, привлечь виновных к ответственности; 3) использовать потенциал неправительственных и религиозных организаций; обеспечить независимость общественных наблюдательных комиссий; 4) содействовать использованию мер, не связанных с изоляцией от общества [3, 4]. В докладе 2013 г., составленном на основе периодических визитов делегации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), отмечаются положительные усилия по борьбе с переполненностью учреждений и улучшению положения осужденных. Наряду с этим высказывается критическое отношение к содержанию осужденных в условиях общежития; отмечаются случаи применения физической силы и специальных средств, нерегистрации их; задержки в получении доступа к медицинской помощи после применения физической силы и специальных средств. Приводятся примеры приковывания наручниками к проволочной ограде в положении распятия и обливания холодной водой. Рекомендуется изменить подход к взаимодействию сотрудников и осужденных, который характеризуют как милитаристский, называя практику удержания рук за спиной и склоне-

ние головы анахроничной и унижительной. Предлагается пересмотреть использование спецсредств, предпринять меры по совершенствованию подготовки персонала и обратить внимание на незначительный прогресс в разработке программ внекамерной деятельности [5]. Доклады делегации ЕКПП по результатам 2016, 2019 гг. не опубликованы. В публичном заявлении по Российской Федерации относительно Чеченской Республики и других республик Северо-Кавказского региона от 11 марта 2019 г. сообщается, что на территории республик делегации комитета получали информацию о плохом обращении с задержанными лицами, которое могло рассматриваться как пытки: нанесение ударов электрическим током по различным частям тела (по пальцам ног и рук, по ушам, половым органам); сильное избиение и удушение с использованием пластикового пакета или противогаса. В 2021 г. планируется очередное посещение Российской Федерации.

Европейский суд по правам человека регулярно выносит в отношении Российской Федерации решения, в том числе пилотные постановления, в которых признает нарушения Европейской конвенции в отношении лиц, содержащихся под стражей, и осужденных. Так, в постановлении ЕСПЧ от 9 апреля 2019 г. «Дело „Томов и другие (Tomov and Others) против Российской Федерации“» (жалоба № 18255/10 и пять других жалоб) обращено внимание на два обстоятельства: 1) бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство условия перевозки осужденных и подследственных. Суд отметил, что при перевозке осужденных законодательство России, по-видимому, не нарушалось, сотрудники не имели намерения унижить или оскорбить перевозимых лиц, однако реальные условия перевозки превысили страдания, которые лица испытывали при содержании под стражей. Это выразилось в санитарной площади на человека менее 0,5 м², отсутствии необходимого количества спальных мест, неработающем отопительном оборудовании, двух посещениях туалета в течение 62 часов; 2) игнорирование альтернативных способов присутствия в судебном заседании (видеоконференцсвязь, выездное заседание) по гражданскому делу, стороной которого являлся заявитель. Суд признал нарушение Россией ст. 3, 13 и п 1 ст. 6 Конвенции. Кроме того, суд обратил внимание на то, что в его производстве находится 680 обоснованных жалоб (540 из них поданы в 2018 г.), в которых в качестве основного или дополнительного требования утверждается о ненадлежащих условиях перевозки. В связи с этим, учитывая повторяющийся и неизменный характер проблемы, большое количество людей, затронутых этой проблемой, суд посчитал себя обязанным оказать властям Российской Федерации помощь в обнаружении подходящих решений. В частности, предложено: ограничить право ФСИН России в вопросе направления осужденных для отбывания наказания; пересмотреть распределение людей по авто- и вагонзакам с целью их равномерного распределения; демонтировать элементы оборудования камер («мосты») в вагонзаках, которые мешают находиться в камере стоя; избегать широкое использование одноместных камер («стаканов») в автозаках; обеспечить перевозку уязвимых категорий (например лиц, имеющих излишний вес), основываясь не на формальной классификации, а на их индивидуальных характеристиках; предоставить общественным наблюдательным комиссиям больше полномочий по защите прав перевозимых и право выносить обязательные к исполнению решения.

Таким образом, международные институты постоянно ставят на повестку дня вопросы, связанные с обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, предают их огласке и выносят на широкое обсуждение как на международных площадках, так и на внутригосударственном уровне.

В ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации традиционно называются сферы нарушения прав человека: неправомерное применение физической силы, недостатки в медицинском обеспечении, ненадлежащие условия содержания и др. При этом с каждым годом количество обращений возрастает [6].

Проблему соблюдения и защиты прав человека поднимают и специально создаваемые для мониторинга, выявления и информирования граждан и правоохранительных органов о фактах нарушения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, общественные организации (например, «В защиту прав заключенных», «Комитет против пыток», как правило, внесенные Минюстом России в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента), а также средства массовой информации. Например, фондом «В защиту прав заключенных» со ссылкой на различные источники (региональные сайты Следственного комитета России, прокуратуры, правозащитных организаций и т. п.) приводятся сообщения о нарушении прав человека в различных учреждениях и органах УИС России: побои, пытки, случаи смерти, ненадлежащие условия содержания и коррупционное поведение сотрудников. Одна часть этих новостей представлена официальной информацией о возбуждении уголовных дел, постановлении обвинительного приговора в отношении сотрудников, другая – неподтвержденными сообщениями адвокатов, правозащитников, родственников лиц, находящихся в местах принудительного содержания, самими подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными. Отдельно сообщается о различных формах протеста: голодовки, членовредительство, массовые беспорядки. Наряду с распространением новостей о нарушении прав человека в местах принудительного содержания фонд сообщает о том, что по итогам 2019 г. поступило 2229 обращений, большая часть из которых (704) связана с просьбой оказать юридическую помощь или консультацию. Наибольшее число жалоб (274) – о неказании медицинской помощи (отсутствие надлежащего лечения ВИЧ-инфекции, гепатита С, туберкулеза, болезни суставов и др.); об отсутствии лекарственных препаратов; невозможности пройти осмотр профильными специалистами (инфекционист, дерматолог, невролог и т. д.); 37 – о насилии и 9 – о ненадлежащих условиях содержания. Несколько раз в месяц федеральные каналы (Первый канал, Россия 24, RT и др.), как правило, в формате новостей показывают сюжеты о различных происшествиях в учреждениях ФСИН России (пытки, избиения, протесты осужденных, ненадлежащие условия содержания, коррупция сотрудников, нарушения законодательства), тем самым формируют общественное мнение о системе исполнения уголовных наказаний.

Проблема обеспечения прав человека в местах принудительного содержания нередко становится предметом научных и социологических исследований. Так, Автономная некоммерческая организация «Аналитический центр Юрия Левады» летом 2019 г. представила аналитический отчет по результатам исследования «Пытки в России: распространенность явления и отношение общества к проблеме» (исполнители: Л. Д. Гудков, Н. А. Зоркая, Е. В. Кочергина). В исследовании на основании выборки 3400 респондентов в 53 субъектах Российской Федерации отмечается отношение населения к правоохранительным органам. В частности, степень доверия к сотрудникам ФСИН России является одной из самых низких и составляет 46 % («определенно доверяю», «скорее доверяю»), что связано с ассоциациями «тюрьмы» и «лагеря». По мнению опрошенных, пытки чаще всего применяются в полиции (48 %) и в учреждениях ФСИН России (45 %). Подобное общественное мнение сформировалось под влиянием федеральных

телеканалов (62 %); интернета, интернет-изданий (36 %); социальных сетей (26 %), печатных изданий (16 %); независимых телеканалов (12 %). При этом почти половина опрошенных уверена, что информация о пытках не получает должного освещения. Исследователи отметили также, что все указанные данные меняются в сторону усугубления ситуации, когда речь идет о респондентах, имевших конфликты с правоохранительными органами [7].

Н. С. Артемьев, Ю. А. Морозова, В. А. Понкратов провели социологическое исследование и опросили 741 сотрудника в следственных изоляторах Новосибирской, Омской областей и ФКУ СИЗО-7 УФСИН России по г. Москве [8]. Как свидетельствуют его результаты, 15 % подозреваемых, обвиняемых и осужденных следственных изоляторов жалуются на низкий уровень их материально-бытового обеспечения, 30 % – на медицинское обслуживание. Обеспечение безопасности лиц, заключенных под стражу, является одним из основных элементов соблюдения прав человека в следственном изоляторе. Так, на вопрос: «Чувствуете ли Вы себя в безопасности, находясь в СИЗО?» – 52 % опрошенных ответили, что нет, 31 % – что им ничто не угрожает, 17 % – затруднились дать ответ на этот вопрос. На вопрос, заданный сотрудникам следственных изоляторов: «На какие нарушения законности в основном жалуются подозреваемые, обвиняемые и осужденные?» – они ответили: «На случаи неправомерного применения к подозреваемым, обвиняемым и осужденным физической силы, спецсредств, оружия; произвола, жестокого обращения с ними со стороны сотрудников УИС; угрозы жизни, здоровью со стороны наиболее отрицательных групп заключенных». Эти данные свидетельствуют о том, что в деятельности следственных изоляторов продолжают иметь место серьезные нарушения законности в отношении подозреваемых и обвиняемых, детерминантами которых, как свидетельствуют результаты исследования, являются: низкий профессиональный уровень сотрудников следственных изоляторов (высшее образование имеют лишь 29,3 %); факторы экономического, материально-технического характера (низкая заработная плата сотрудников СИЗО, отсутствие средств на закупку современного оборудования) – 35 %; недобросовестное отношение к служебным обязанностям – 31 %. Сотрудникам СИЗО был задан вопрос: «С чем, по вашему мнению, связана большая часть нарушений законности администрацией СИЗО?» Отвечая на этот важный вопрос, они указали: 1) на низкий профессиональный уровень сотрудников администрации – 17 %; 2) неправильное применение должностными лицами нормативно-правовых актов или незнание их вообще – 12; 3) отсутствие интереса к своей работе и, как следствие, небрежное и халатное отношение к своим должностным обязанностям – 31,9; 4) несовершенство действующего уголовно-исполнительного законодательства – 10; 5) противоправное поведение лиц, содержащихся в СИЗО, – 11; 6) отсутствие должного взаимодействия между отделами и службами СИЗО – 34; 7) недостатки организационно-управленческого характера – 9; 8) неправомерные критерии оценки работы сотрудников – 6 %. Данные об образовательном уровне сотрудников СИЗО вызывают настороженность: высшее образование имели 34 % сотрудников, среднее специальное – 63, среднее общее – 3 %. Практически одна третья часть сотрудников СИЗО имеют стаж работы от 1 до 3 лет – 31 %.

Ведомственная статистическая отчетность по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе (форма УИС ТО СЗПЧ) отражает отдельные аспекты обеспечения прав человека: количество актов прокурорского реагирования, случаев принятия к виновным административных, уголовных и дисциплинарных мер, получения травм, а также число лиц, отказавшихся от организованного приема

пищи. Так, традиционно, в том числе в 2019 г., более всего прокурорами выявляется нарушений в области непринятия надлежащих мер по коммунально-бытовому обеспечению подозреваемых, обвиняемых и осужденных (964); санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических мероприятий (818), в том числе норм санитарной площади на одного человека; медицинского обеспечения обвиняемых, подозреваемых и осужденных (648), за несоблюдение пожарной безопасности (476). В 2019 г. в местах принудительного содержания было зарегистрировано 26 024 травмы, что составило 61 на 1000 чел. против 50 в 2015 г. Число случаев отказа от организованного приема пищи в указанный период, наоборот, уменьшилось с 5 на 1000 чел. в 2015 г. до 3 – в 2019 г. Вызывает беспокойство сохранение фактов членовредительства – около 20 на 1000 чел.

Внимание уголовно-исполнительной системы к соблюдению прав человека выражается в наличии должностей помощников начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе, а также помощников по делам верующих. Их служебные обязанности направлены на защиту прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Эти и другие обстоятельства не только обозначают, но и актуализируют проблемы функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания, в части соблюдения прав человека, формируют повестку дня, дорожную карту по улучшению положения дел по данному направлению деятельности уголовно-исполнительной системы.

Пролагаем, что имеющиеся проблемы в деятельности УИС, затрагивающие права человека, можно распределить на несколько групп: материально-технические, человеческих ресурсов, правовые.

Основные материально-технические проблемы изложены в постановлении Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе „Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)“». Среди них износ основных фондов и инженерных ограждений охранного назначения, аварийное или технически неисправное оборудование, недостаточное количество мест принудительного содержания, производственного оборудования. Все это приводит к важнейшей проблеме современной уголовно-исполнительной системы – условиям содержания подследственных и осужденных. На балансе учреждений уголовно-исполнительной системы числятся более 50 тысяч зданий и сооружений, из которых значительное количество построены в середине XX в. без соблюдения строительных, санитарных и пожарных правил и норм, многие из них являются деревянными. Анализ технического состояния режимных корпусов следственных изоляторов показывает, что из 654 режимных корпусов 127 имеют срок эксплуатации более 100 лет, 92 корпуса – от 60 до 100 лет, а с учетом длительности эксплуатации в технически неисправном состоянии находится 81 режимный корпус. В 270 режимных корпусах отсутствует система принудительной приточно-вытяжной вентиляции, а 104 корпуса только частично оборудованы вентиляционными системами. 11 общежитий в исправительных учреждениях находятся в аварийном и технически неисправном состоянии, 38,2 % котельных и 58,3 % инженерных сетей требуют срочной реконструкции. Необходимо осуществить в целом по стране строительство 11 новых следственных изоляторов на 11,23 тыс. мест, 14 новых режимных корпусов на 3,42 тыс. мест, реконструкцию 4 режимных корпусов на 0,425 тыс. мест, строительство и реконструкцию 118 объектов вспомогательного назначения в следственных изоляторах. Для приведения условий отбывания наказания в соответствие с законодательством Российской Федерации необходимо дополнительно создать не менее 4,985 тыс. мест в ис-

правительных колониях строгого и особого режимов, 0,32 тыс. мест в исправительных колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы, 1,433 тыс. мест для осужденных мужчин в колониях общего режима, 0,412 тыс. мест в колониях-поселениях и лечебно-исправительных учреждениях, 1,403 тыс. мест для осужденных женщин, 11 домов ребенка, а также осуществить строительство и реконструкцию общежитий на 2,295 тыс. мест взамен аварийных и непригодных к эксплуатации зданий общежитий, 32 зданий для помещений камерного типа, единых помещений камерного типа, штрафных изоляторов и 552 объектов вспомогательного назначения (комнаты для длительных свиданий, котельные, бани-санпропускники, медицинские части, инженерные сети, очистные сооружения, охранные сооружения, инженерные средства охраны и надзора и др.) в исправительных учреждениях.

В уголовно-исполнительной системе имеется всего 140 тыс. рабочих мест, на которых трудятся около 177,3 тыс. осужденных, при этом задействовано около 108 тыс. единиц технологического оборудования, основная часть которого приходится на швейное и обувное производство (50,8 тыс. единиц, или 46,8 %), металлообрабатывающее (18,8 тыс. единиц, или 17,3 %) и деревообрабатывающее производство (9,3 тыс. единиц, или 8,6 %). В настоящее время в исправительных учреждениях содержатся 264 тыс. осужденных, не обеспеченных работой, для привлечения к труду которых необходимо дополнительно приобрести более 100 тыс. единиц производственного оборудования. Все это требует существенных расходов государственного бюджета до 2026 г. включительно на общую сумму 54 943,65 млн руб., то есть более 6 млрд рублей в год. Как видим, решение этой проблемы зависит от финансирования.

Территориальное расположение исправительных учреждений не позволяет в полном объеме осуществить законодательно закрепленный принцип отбывания осужденными наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Так, ежегодно этапируются из СИЗО для отбывания наказания в другие субъекты России около 47 тыс. чел., часть которых сталкиваются с проблемами, описанными в указанном ранее решении ЕСПЧ. К тому же только в 12 субъектах Российской Федерации существуют единые помещения камерного типа. Полагаем, что частичным решением проблем могло бы стать расширение практики создания мультирежимных учреждений.

Проблема человеческих ресурсов, влияющая на обеспечение прав человека в уголовно-исполнительной системе, состоит в особых характеристиках спецконтингента и персонала. Так, особенностью современной УИС России является специфический состав содержащихся лиц. Многие подозреваемые, обвиняемые и осужденные относятся к социально уязвимым группам населения (например, только инвалидов более 20 тыс., из которых нуждаются в технических средствах реабилитации более 2,5 тыс.), страдают различными заболеваниями, прежде всего социально значимыми: 9,5 % – вирусными гепатитами В и С1 (более 60 тыс.); 7,1 – психическими заболеваниями (более 50 тыс.); 9,4 – ВИЧ-инфекцией (65 тыс.); 6,7 – наркоманией (около 50 тыс.); 3 – алкоголизмом (более 20 тыс.); 2,8 – активным туберкулезом (более 20 тыс.); 0,8 % – сифилисом (более 6 тыс.). Это обстоятельство создает дополнительные проблемы размещения людей в соответствии с уголовно-исполнительными и санитарно-гигиеническими требованиями, организации их лечения, обеспечения медицинскими препаратами и нормальной жизнедеятельности. Например, в исправительных учреждениях отсутствуют специальные книги для слепых, а в штатном расписании – должности специалистов-переводчиков для глухонемых. Еще одна особенность спецконтингента –

это ухудшение его криминологических характеристик. Данные ведомственной отчетности свидетельствуют о постепенном сокращении количества лиц, находящихся в местах принудительного содержания, подведомственных ФСИН России, на 12 % за последние пять лет (с 524 848 до 423 825 чел.). В то же время доля лиц, состоящих на профилактическом учете за этот же промежуток времени, увеличилась более чем в два раза: с 71 профучетника на 1000 осужденных до 159. Произошел рост числа преступлений: если на 1 тыс. осужденных в 2015 г. приходилось 1,8 преступления то в 2019 г. – уже 2,7. Эти данные отражают процесс увеличения в среде осужденных лиц, склонных к совершению правонарушений и дисциплинарных проступков, качественное изменение состава осужденных, привычных к мерам дисциплинарного характера.

Что касается персонала, то наряду с текучкой кадров существенной проблемой на сегодняшний день является престиж службы. Служба в УИС не считается престижной среди населения страны. Необходимо еще на стадии отбора кандидатов на службу в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы и на учебу в образовательных организациях ФСИН России выявлять лиц, которые склонны к насилию. Нельзя не отметить, что в последние годы наметилась тенденция постепенной трансформации ФСИН России в структуру отчасти гражданскую. Подтверждением тому служит Указ Президента РФ от 9 сентября 2019 г. № 434, расширяющий перечень должностей высшего начальствующего состава в центральном аппарате ФСИН России, которые могут замещаться федеральными гражданскими служащими. В их число вошли должности начальника управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России, начальника управления организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН России, начальника управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России, начальника управления инженерно-технического и информационного обеспечения, связи и вооружения ФСИН России.

Гражданско-процессуальное, административно-процессуальное и уголовно-процессуальное законодательство закрепляет право лица, находящегося в местах принудительного содержания, при наличии технической возможности, на участие в судебном заседании с использованием системы видеоконференцсвязи. Правовые нормы обязывают суд обеспечить данное право на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, осуществить мероприятия по проверке технической возможности проведения заседания в режиме видеоконференцсвязи, определить дату, время, место проведения и обеспечить надлежащее информирование всех участников судебного заседания и лиц, ответственных за его исправность. Для этих целей разработан приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции». Однако в нормативно-правовых актах об исполнении меры пресечения в виде заключения под стражу и лишения свободы действия со стороны учреждений УИС по обеспечению этого права не закреплены. Так, в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в ст. 28 закреплено требование об обеспечении приема подозреваемых и обвиняемых и передачи их конвоем для отправки к месту назначения, а также о предоставлении оборудованных помещений для проведения следственных действий, амбулаторных судебно-психиатрических и других экспертиз.

В ст. 77.1, 77.2 УИК РФ закрепляется только возможность оставления или перевода осужденного в следственный изолятор, определяются сроки нахождения в нем, сроки содержания под стражей, требования содержания осужденных на условиях отбывания ими наказания по приговору суда и особенности предоставления свиданий. В приказах Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» порядок организации и проведения судебных заседаний в режиме видеоконференцсвязи не прописан. В приказе Минстроя России от 20 октября 2017 г. № 1454/пр «Об утверждении свода правил „Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» (в двух частях)“» комната, помещение, его расположение, площадь и оснащение для проведения судебных заседаний в режиме видеоконференцсвязи не предусматриваются. Для восполнения имеющегося пробела 18 апреля 2014 г. было заключено соглашение о взаимодействии в области использования видеоконференцсвязи между Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ и ФСИН России № СД-14ю/36. Однако указанный документ формулирует материально-технические требования к помещениям, в которых устанавливается система видеоконференцсвязи, ряд организационных аспектов обеспечения технического функционирования системы ГАС «Правосудие», инструкцию по технике безопасности при работе с системой и типовой договор безвозмездного пользования оборудованием. В остальном сотрудники УИС оказываются в ситуации, когда необходимость обеспечения права осужденного на непосредственное участие в судебном заседании не регламентирована на уровне законодательства, подзаконных актов. Не разработаны и методические рекомендации для практического использования в деятельности территориальных органов ФСИН России. Это приводит к отсутствию единообразного подхода к организации деятельности сотрудников ИУ по проведению видеоконференцсвязи с судами общей юрисдикции, нарушениям прав человека. Вместе с тем о возможностях альтернативных способов судебных заседаний (видеосвязь и выездные заседания) в очередной раз напомнил Европейский суд по правам человека в своем постановлении от 9 апреля 2019 г., указав на нарушение права на справедливое судебное разбирательство Европейской конвенции.

Библиографический список

1. *The World Prison Brief*, viewed 4 February 2021, <https://www.prisonstudies.org/map/europe>.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 04.02.2021).
3. Универсальный периодический обзор. Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Российская Федерация. 2009. URL : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/162/61/PDF/G0916261.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.02.2021).
4. Универсальный периодический обзор. Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Российская Федерация. 2013. URL : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/155/11/PDF/G1315511.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.02.2021).

5. *Report to the Russian Government on the visit to the Russian Federation carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 21 May to 4 June 2012*, viewed 4 February 2021, <https://rm.coe.int/1680697bd6>.

6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год. URL : https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (дата обращения: 04.02.2021).

7. Аналитический отчет по результатам исследования «Пытки в России: распространенность явления и отношение общества к проблеме». М., 2019. URL : <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/06/Analiticheskij-otchet-19-SP-01.pdf> (дата обращения: 04.02.2021).

8. Артемьев Н. С., Морозова Ю. А., Понкратов В. А. Обеспечение принципа законности в следственных изоляторах ФСИН России : монография. Киров : Кировский ИПКР ФСИН России, 2017. 176 с.